

«В программах организаций африканских трудящихся, как мы видели, на первое место ставится требование предоставления немедленной политической и экономической независимости, главной задачей считается борьба против колониализма и экономического господства империалистических держав...

С каждым днем на африканском континенте растут ряды рабочего класса, самого последовательного борца за некапиталистический путь развития».

Рабочая Африка осознала свою силу и место в истории. Таков вывод брошюры Ю. Попова.

Е. ГЛУЩЕНКО

РАСПАХНУТЫЕ ОКНА ЖИЗНИ

КНИГА — открытое окно в мир. С жадной любознательностью вглядываются в лицо нашего стремительного, переломного времени маленькие индийцы Кандла и Наврадж.

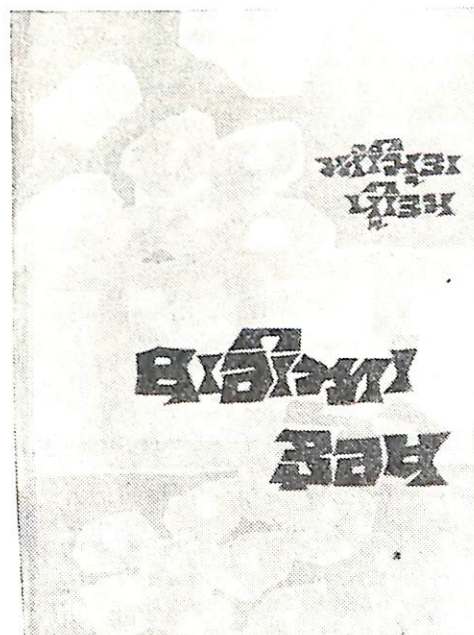
Дети доверчивы. Им можно сказать неправду, и лживое слово воровски прокрадется в беззащитную душу. Но если сказать ребенку слово правды, оно даст добрые всходы, заколосится богатым урожаем.

Кандла и Наврадж услышали правду. Честные, искренние письма о поездке по советской земле написала своим детям Амрита Притам, видная индийская писательница.

Амрита Притам родилась в 1919 году. Она входит в число ведущих поэтов Пенджаба — «обоих Пенджабов», как пишут последние пятнадцать лет: Пенджаба, входящего в состав Индийской республики, и Пенджаба, относящегося к Пакистану. Имя Амриты Притам широко известно также благодаря романам и рассказам: ей принадлежит свыше тысячи страниц прозы. В 1956 году Литературная академия Индии отметила сборник стихов Амриты Притам «Вести» как лучшую книгу года.

Первое письмо Амриты Притам из Ташкента написано 26 апреля 1961 года. Отсветы всенародного ликования, рожденного полетом Гагарина, окрашивают эту дату. Портрет космонавта и стихи

Амрита Притам. Окна и окошки, Дели, 1961. 72 стр.

о нем, написанные поэтессой в Ташкенте, предваряют ее письма к детям.

*Сегодня мечта спустилась с небес...
Он вернулся, обогнув сотни тысяч звезд.*

*Он вернулся, поцеловав чело луны,
Он вернулся, переплыв небесный Ганг.*

Поездка в Ферганскую долину заставила Амриту Притам вспомнить пенджабскую сказку о красавице и волшебнике. Эту сказку писательница пересказала по-своему. Падишахи и помещики наложили заклятье на красавицу, и

она заснула беспробудным сном. Но явился царевич — народная власть — и прикоснулся к спящей красавице волшебной палочкой свободного труда. Красавица пробудилась, теперь ее имя — Ферганская долина.

Неуемное майское цветение сказочной Ферганы словно символизирует расцвет творческих сил народа. За год в долине вырабатывают столько шелка, что один конец нити можно было бы укрепить на Земле, а другой — на Луне.

Женская тема — одна из исконных тем творчества Амриты Притам. Вот почему ее внимание привлечен выставленный в Узбекской картинной галерее портрет ударницы уборки хлопка, награжденной орденом.

Из Ташкента и Баку, из столицы Таджикистана и ферганской деревни Амрита Притам пишет о новой людской поросли, возвращенной советским строем. Радость и гордость звучат во весь голос, когда писательница рассказывает о женщинах — директорах двух шелкоткацких фабрик, о женщинах — депутатах местных Советов, о женщине — главе Узбекской республики.

На встрече со студентами Самаркандского государственного университета Амрита Притам читала свои стихи. Хозяева не остались в долгу: они заготовили сюрприз. Поэтесса услышала свои стихи, переведенные с пенджабского языка на узбекский.

Сложившаяся в нашей стране система изучения языков поразила Амриту Притам. Так, например, в одном из детских учреждений столицы Таджикистана изучаются три языка: таджикский, русский и английский.

До революции искусство узбеков, азербайджанцев и ряда других народов Востока не знало скульптуры — ведь ислам считал изображение человека кощунством. Сейчас столицы и другие города союзных республик украшены памятниками, прославляющими подвиги народа и их творцов. Огромное впечатление произвел на писательницу памятник освобожденной азербайджанской женщине в Баку.

Там Амрита Притам выступала по телевидению с чтением своих стихов. На следующий день в рабочем поселке ее встречали уже как знакомую: «Шаира... Шаира...» («поэтесса»).

Писательнице довелось присутствовать на торжественном заседании в Большом театре, посвя-

щенном столетнему юбилею Тагора. «Полторы тысячи любителей литературы собрались, чтобы отдать дань уважения перу поэта из далекой страны и посеять семена дружбы».

Но не только Тагор близок сердцу советского читателя. Книги Аббаса, Джафри, Ананда, Чандара и десятков других писателей современной Индии переводятся на русский, узбекский, таджикский и остальные языки Советского Союза.

Амрита Притам сумела передать в своих письмах безграничность новых жизненных возможностей, порожденных социализмом. Советские люди пленили ее жизнелюбием, искренним желанием трудиться на благо своего народа. «Процветание человека труда является величайшим успехом советского государственного строя», — подводит итог своим наблюдениям над самыми различными сторонами жизни нашей страны поэтесса.

«Моя проза никогда еще не пересекала дорогу моей поэзии», — сказала как-то Амрита Притам. В «Окнах и окошках» поэзия и проза соединились.

Название книги символично. Символику его Амрита Притам раскрывает в предисловии: окна и окошки двух соседних домов, двух дружественных стран — Индии и Советского Союза — открыты для добрых соседей. Это название, как и все содержание книги, противостоит лживым утверждениям реакционеров о «железном занавесе», якобы скрывающем жизнь советского человека от взоров всего мира.

Книга Амриты Притам перекликается со знаменитыми путевыми заметками Тагора, посетившего Советскую страну в 1930 году. Как и в тагоровских «Письмах о России», в письмах Амриты Притам убедительно передано движение времени. Писательница увидела новых людей, по зову революции вышедших на авансцену истории.

Индийская критика высоко оценила книгу. Делийский журнал «Арс» (октябрь 1961 года) считает «Окна и окошки» лучшим путевым очерком на пенджаби.

«Хотя мои письма написаны моим детям, но предназначены они не только для них. Два детских имени, обозначенных на конверте, — это только символ, форма обращения к тысячам детей, — говорит Амрита Притам в предисловии. — Издав эти письма в форме книги, я словно опускаю в почтовый ящик письма, адресо-

ванные тысячам детей моей страны».

Предназначенные сначала только для двух маленьких пенджабцев письма из Москвы и Самар-

канда, из Ташкента и Баку стали важным фактором творческой и общественной биографии Амриты Притам.

И. РАБИНОВИЧ

ВСТРЕЧИ У ЭКВАТОРА

ТАК называется талантливая книга советского врача Николая Никитича Китьяна, побывавшего в Эфиопии. Автор книги три года работал хирургом в советском госпитале Красного Креста в Аддис-Абебе. Много ярких страниц посвятил он самоотверженному труду советских врачей в Эфиопии, их борьбе не только за жизнь и здоровье людей, но и против вековых предрассудков, отсталых традиций, веры в знахарей.

Н. Китьян, однако, не замыкается в рамках чисто профессиональных интересов. Он изучает амхарский язык, совершает поездки по стране, знакомится с жизнью и бытом ее населения, любит ее своеобразием местной природы. Герои книги — люди труда. Автор «Встреч у экватора» описывает их с большой теплотой и сочувствием. В то же время он с беспощадным сарказмом изобличает «рыцарей колониализма», все еще не желающих покинуть страну.

Выразительно озаглавленный очерк «Хищник» повествует о старом итальянце, бывшем контрабандисте и работарговец, а ныне владельце магазинов и десятка тысяч гектаров земли. Будучи уже дряхлым и больным, «хищник» судорожно цеплялся за жизнь. Он даже ночью не расставался с пистолетом. Преодолевая жгучую ненависть ко всему советскому, этот «осколок» колониального прошлого обратился за помощью в советский госпиталь. Но ничто уже не могло его спасти. «Хищник» доживал последние дни. Приехавший за ним эфиоп сказал: «Я заберу его домой. Пусть он умрет среди тех людей, которые его всю жизнь ненавидели».

Н. Китьян. Встречи у экватора. Записки врача, Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1961, 256 стр.

Представители старого, открыто разбойничьего колониализма доживают в Африке последние дни. Но на смену им пришли новые эксплуататоры — хищники неоколониализма. Советский врач рассказывает о них в очерке «Горький сахар». Так называют эфиопы сахар, вырабатываемый ими на голландской концессии вблизи Аддис-Абебы. Служащие-голландцы получают здесь большие оклады, живут в роскошных коттеджах, имеют бассейн, теннисный корт и прочие блага. А основная трудящаяся масса концессии — эфиопы — ютится в жалких хижинах-тукулях, влача полуголодное существование.

Затхлому миру хищников и паразитов автор противопоставляет мужественных и великодушных людей труда. Вот эфиопка Марьям, полюбившая рабочего-итальянца Петро, нашедшего здесь свою вторую родину. Они стали мужем и женой, не посчитавшись с предрассудками его соотечественников и ее родственников.